

MintManga

Немой раб

**** (п/п: Чжэньбэй - владыка Севера)

**** Власть Чжэньбэя бесконечна! Тысячи подданных северных земель склонили голову в знак покорности перед своим жестоким, деспотичным господином. Увлекающийся как женщинами, так и мужчинами, правитель частенько был не против развлечься с очередной

красавицей. Только вот его жестокий нрав сводил наложниц в могилу.

**** Когда счёт несчастных остановился на отметке в девять, Чжэньбэй заинтересовался дочерью одного из вассалов. Несчастливая семья не хотела лишаться дочери и первой красавицы префектуры, поэтому обратила своё внимание на самого бесполезного жителя внутреннего двора.

**** Рождение калеки могло накликать беду. И появившийся на свет немой раб без имени был заперт собственной матерью в маленьком доме. Именно он же стал ключевой фигурой в будущем обмане.

**** Господа дома Шэнь, пожаловали ему титул любимой дочери и путём шантажа выдали замуж за жестокого Чжэньбэя.

**** Как бы там ни было, а всё в сердцах его уже нарекали десятой жертвой деспотичного господина...

**** Всего глав: 247

**** Хорошие новости для всех читателей новеллы! У произведения есть великолепная маньхуа-адаптация! Переводом комикса занимается молодая, но очень талантливая команда DSSIL (<https://vk.com/dssil>). Проходите по ссылке и знакомьтесь с проектом под названием В рабстве безмолвной любви!

**** Жанры:

драма, история, психология, романтика, яой

**** Тэги:

аристократия, древний китай, Жестокие персонажи, изнасилование, инвалидность, сексуальное насилие, стокгольмский синдром

Немой раб
Немой раб выходит замуж

MintManga

Северный дворец украшало тысячи алых фонарей. Отовсюду гремели барабаны и доносились мелодии праздничной флейты. Фейерверки на потеху публике взрывались в пасмурном небе, окрашивая его разноцветными огнями.

Под звуки оркестра многочисленные слуги несли крытый седан и немалое приданное.

Неместные лишь слышали, что первая красавица дома Шэнь попала в поле зрения принца династии Дацзин и была выкуплена у префекта. Девушка должна была отказаться от отчего дома и войти в поместье Чжэньбэй в качестве наложницы.

Как бы ни горевал магистрат, а послушаться приказа своего господина ему было не под силу...

Слуги проводили Шэнь Юя от паланкина к свадебной комнате. Сам он так переживал и боялся сделать лишнего, что походил на неумело управляемую марионетку. Юноша очень боялся быть раскрытым.

Если факты выплывут на поверхность, он будет убит. Если он не сможет ублажить владыку Чжэньбэй или как-то его рассердит, то также отправится в могилу.

По слухам, владыка Чжэньбэй являлся самым почетным и ныне единственным принцем династии Дацзин.

Также говорили, что в его распоряжении находится многомиллионная армия самых свирепых и умелых воинов Центральной равнины. Быть может, люди приукрашивали, но, по слухам, один такой солдат мог выйти победителем из схватки с сотней противников на поле боя.

Ходило множество разговоров и о внешности могучего владыки. Люди поговаривали, что Чжэньбэй имеет восемь футов роста, обладает

массивным телом и густой бородой. Говорили, что его налитые медью глаза подобны содержимому адских котлов в царстве Асуры. Никто не сомневался, что одним лишь взглядом повелитель северных земель способен заставить врага сдаться.

Не только внешность правителя стала притчей во языцах.

Опять же по слухам, Чжэньбэй как-то отрубил голову вождю монгольского племени, вынул из той мозг и использовал как кубок, чтобы испить вина. Так он отдал дань всем погибшим под его началом защитникам Центральной равнины.

Ну и, конечно же, рассказы не обошли вниманием постельные аппетиты владыки. Тот взял в жены девять наложниц.

Слухи. Слухи. Слишком много слухов окружает этого знаменитого человека.

Но реальность такова, что никто из жен не смог выдержать напористых игр правителя. Все они попрощались с жизнью спустя месяц или два после замужества.

Сидящий на кровати в королевской спальне Шэнь Юй чувствовал, как дрожат ноги. Страх перед будущей болезненной расправой обуял его разум.

В понимании юноши смерть была неминуема, ведь на самом деле он не дочь префекта, а маленький раб с внутреннего двора.

Так уж вышло, что боги, забрав дар речи, наделили несчастного поразительно привлекательной внешностью. В детстве мальчик был обожаем служанками и частенько получал лишнюю еду да сладости.

В двенадцать лет немой раб начал привлекать внимание не только женщин, но и мужчин.

В тринадцать лет несколько рослых слуг

дразнили маленького красавца, вынуждая того раздеться. Взгляды их были настолько неоднозначными, что, тогда еще не имевший имени Шэнь Юй, юноша пытался отказаться и убежать от глупцов. Но те, посетовав на несговорчивость прислуги, силой сорвали с него одежды.

Беда стучалась в двери, и если бы не мать немого мальчика, все могло завершиться трагедией.

Меньше чем через месяц по душу юного красавца пришло двое солдат. В тот раз Шэнь Юй увидел в руках матери окровавленный нож, но не стал задавать лишних вопросов.

Несколькими днями позже женщина была жестоко избита палками, а юноша никак не мог понять, в чем же они провинились.

Соблазнительная внешность раба породила не самые лицеприятные слухи. Люди поговаривали о том, что мальчик является реинкарнацией духа лисы, и именно поэтому что мужчины, что женщины сходят по нему с ума.

Когда народ не получает желанного, одержимость обладанием перерастает в гнев. Поэтому с того времени, немой раб слышал только насмешки да молву о его причастности к злым силам. Люди просто боялись подходить к нему ближе, чем на пару метров. Все боялись быть проклятыми переродившейся лисой.

Опасавшаяся за здоровье отпрыска, мать заперла юношу в маленьком доме и запретила общаться с посторонними.

Конечно, мальчику это не понравилось. Но, смиряя любопытство, он боялся навлечь на семью неприятности, поэтому не сомневался – родительница делает это ради его же блага.

О юноше никто не вспоминал до злополучного

дня помолвки меж красавицей семьи Шэнь и Чжэньбэем.

Не желая становиться десятой жертвой неуёмных appetитов правителя, девушка надоумила отца пойти на обман и подменить себя бесполезным рабом.

С этой целью семья Шэнь пожаловала мальчишку титул любимой дочери и выделила несчастному наставника из башни Циньхуай. Женщина обучала невинного подростка тонкостям постельных игр, объясняла, как скрыть свой пол в ночи и удовлетворить мужчину.

Так немой бесполезный раб впервые получил имя Шэнь Юй.

Конечно же, он не понимал, как здравомыслящий человек не отличит мужчину от женщины, но глава дома заверил несчастного в похотливости и неразборчивости Чжэньбэя. То есть, намекал на успех будущей аферы.

В обмен на жертву мальчика префект пообещал хорошо заботиться о его матери, а этого в их темные времена уже было более чем достаточно.

Дверь в королевские покои отворилась. Шэнь Юй вздрогнул.

Каждый новый уверенный шаг по начищенным полам заставлял сердце несчастного трепетать от беспокойства. Вскоре юноша увидел высокую, обрамленную пламенем свечей, фигуру.

Немой раб
Демоническая красота наложницы

MintManga

Собирательный образ из слухов пугал Шэнь Юя не хуже предстоящей боли. Опасаясь жестокости Чжэньбэя, юноша, дабы не встретиться взглядом со свирепым воином, опустил голову и зажмурился.

Несмотря на это он слышал дыхание стоящего перед ним мужчины, ощущал идущий от него тонкий аромат дорого вина.

Секундой позже сильные шершавые пальцы ухватили его подборок и заставили поднять голову. Прикосновения к коже не отличались мягкостью. Рука главнокомандующего великой армии и защитника севера должна быть в состоянии гордо нести знамя и тяжелый меч, поэтому никого не могла удивить таившаяся в ней сила.

Большой палец потер правую щеку несчастной наложницы:

- Хах, тебя не зря называют первой красавицей префектуры. Старый магистрат не соврал.

Голос мужчины оказался глубоким и завораживающим. Чуть хрипловатый, густой бас мог при желании затмить военные барабаны.

Так и не открывший глаза Шэнь Юй почувствовал, что аромат алкоголя усилился. Значит ли это, что владыка Чжэньбэй склонился к его лицу?

Юноша гадал, устроил ли повелителя его скромный облик.

- Ты совсем не хочешь на меня смотреть? – усмехнулся владыка.

Не то чтобы Шэнь Юй не хотел взглянуть на мужа, просто боялся, что образ напугает его до смерти.

Пребывающий в не самом дурном настроении Чжэньбэй изучал взглядом новоявленную жену.

Красавица перед ним была худа и низкоросла, такой не дашь более семнадцати или восемнадцати лет.

Кожа лица отличалась чистотой и оттенком снегов на горе Тяньшань, а привлекательная бледность оттенялась карминово-красным платьем вступившей в дом мужа наложницы. Легкий румянец на мягких щечках придавали облику неповторимой сексуальности.

Даже изгиб тонких губ будто нарочно был создан богами или демонами для соблазнения людей. Аккуратный нос и маленькие ушки.

Чжэньбэй еще не видел столь же потрясающей красоты!

Он, как владыка севера, мог позволить себе практически любую женщину. Входившие в его гарем несчастные отличались изысканными фигурами и привлекательными лицами, но ни одна из них не могла сравниться с внешностью сидящей на кровати девушки.

Будто чувствуя подвох, мужчина аккуратно очертил пальцами скулы новоявленной жены. Проходя от подбородка к губам, а от тех к уголкам бровей, Чжэньбэй почувствовал, как девушка вздрагивает.

- Боишься, что я тебя съем?

Припоминая о том, что в своих походах Чжэньбэй не гнушался человечины, то есть, был не против отведать мяса врага, если основные припасы подходили к концу, Шэнь Юй понял его слова превратно и едва заметно кивнул.

Само собой, великий правитель имел в виду нечто иное и, не подозревая об истинных страхах молодой жены, решил, что так красавица его соблазняет.

Громогласный смех разбавил тишину свадебных

покоев.

Потирая подбородок красавицы, на этот раз мужчина приказал той открыть глаза:

- Посмотрите же на своего Бэнь-вана.

(п/п: господина)

Префект и дама из башни обучали Шэнь Юя покорности, поэтому, несмотря на страх, юноша распахнул очи.

Перед немым рабом оказался высокий, атлетично сложенный мужчина. Юноша едва ли доходил ему до широкой груди. Чжэньбэй выглядел по-настоящему могучим и властным. Казалось, вместо крови по его венам циркулировала способная смести города сила.

Изысканная темная одежда подчеркивала темперамент правителя.

Странно, но в медных глазах не отражалось приписанное людьми безумие, а высокую переносицу венчали вовсе не кустистые брови. Ровные, словно две сабли, они говори об аристократическом происхождении своего хозяина.

Также Шэнь Юй не обнаружил неаккуратной бороды. Его господин, побрившись, позволил миру лицезреть волевой подбородок и синеватую щетину.

Оказалось, что великий Чжэньбэй не так страшен, как о нем говорят люди.

«Не страшный... Красивый...»

Правитель застыл. С пару секунд назад рассматривая облик новоявленной жены, он уже приписал ту к первым красавицам мира. Однако открывшиеся озера глаз заставили его сменить этот титул на первую красавицу всех трех миров.

Темные, насыщенные синие глаза отражали отблески многочисленных огоньков и могли

конкурировать с ясным зимним небом. Они могли затмить своим великолепием как луну, так и солнце.

Все в облике наложницы было прекрасно. Каждая черта идеальна.

Взбудораженная огнем возбуждения кровь прилила к низу живота Чжэньбэя.

Он хотел владеть этой красавицей. Он запрет ее в собственных руках. Только он сможет любоваться и наслаждаться своей молодой женой.

Немой раб
Испив вина прекрасной ночью

MintManga

- Бэнь-ван позаботится о тебе, - подхватывая раба на руки словно ничего не весящую игрушку, Чжэньбэй сам присел на кровать и разместил молодую жену на собственных коленях.

Снимая со стола горшок церемониального вина, мужчина не стал разливать то по чашкам, а просто поднес сосуд к губам перепуганного олененка.

- Выпей, - не столько строго, сколько настойчиво прозвучал приказ.

Не то чтобы Шэнь Юй не любил алкоголь. Если быть до конца откровенным, он просто его побаивался, так как первый и единственный опыт знакомства с горячительным дался парнишке не просто.

Один из слуг на заднем дворе как-то подшутил над калекой и предложил выпить освежающий напиток. Кто бы мог подумать, что тем окажется вино, и Шэнь Юй, захмелев и позабыв об обязанностях, проспал весь день.

Встретившись с предвкушающим взглядом медных очей, Шэнь Юй ощутил незнакомый доселе трепет. Держащий перед ним кувшин мужчина отличался величием и заставлял сердце биться быстрее. В его понимании не было никого выше под небесами.

Принимая сосуд, юноша сделал маленький неуверенный глотокпряного свадебного вина. Крепкий алкоголь, войдя в горло, оказался настолько терпким и обижающим, что мальчишка зашелся беззвучным кашлем, а в уголках его глаз скопилась влага.

Чжэньбэйю этот вид показался настолько очаровательным, что он не стал тянуть и быстро опустошил церемониальный кувшин. Его дикий взгляд не покидал прекрасного лица

новоявленной наложницы, а крепкая теплая рука сильнее обхватила тонкую талию.

Быстро опрокидывая молодую жену на застеленную алым атласом кровать, Чжэньбэй навис над красавцем. А тот понял, что еще никогда не встречался со столь властным и прекрасным человеком.

- Теперь мы с тобой женаты.

Шэнь Юй сглотнул.

Насколько бы он был счастлив, будь все так. Он бы с удовольствием служил своему господину, жил и умер ради него, но обман не может быть вечным. Скоро, совсем скоро подлог раскроется и мальчишку ждет суровое наказание.

Растерянный, испуганный вид молодой супруги опьянял Чжэньбэя не хуже вина. Ему нравился трепет юного тела. Как привыкший побеждать охотник, мужчина обязательно проглотит свою маленькую красавицу.

Наклонившись, правитель севера резко впился в тонкие, покрасневшие губы. Властно, напористо и чувственно, он раскрыл половинки собственным языком и ухватил тем кончик чужого.

В этом неравном бою Чжэньбэй, несомненно, одержал верх. Как дикий захватчик, он нападал и прикасался ко всему, что по праву принадлежало его нескромной персоне.

Аромат алкоголя смешался с естественным запахом правителя. Шэнь Юй, и не думая сопротивляться, покорно принимал ласки мужчины. Позволял его рукам пробираться под одежду, а губам сдерживать дыхание.

От глубокого поцелуя у парнишки закружилась голова.

- Кхм...

Только распробовав вкус молодой супруги,

Чжэньбэй позволил той сделать глоток воздуха и с разгорающимся внизу живота огнем наблюдал, как алеют щеки благоверной.

На какое-то мгновение Шэнь Юй подумал, что умрет. Дыхание его сбилось, стало тяжелым и отчасти прерывистым.

Все это только подстегнуло владыку к решительным действиям. Чувствуя власть над кротким, лежащим под ним существом, Чжэньбэй усмехнулся и, медленно высвобождая супругу из одежды, уткнулся носом в ее шею.

Немой раб Утренний хаос

MintManga

Шэнь Юй проснулся, когда солнце стояло на высоте трех шестов. Владыка, конечно же, давно покинул спальню, оставив молодую наложницу отдыхать.

Покрытое потом липкое тело несчастного раба отвечало болью при любом движении, а покрытая синяками левая рука и вовсе намекала если не на перелом, то на смещение кости.

Аккуратно садясь на кровати, юноша скривил губы от острой ломоты в пояснице и покалывания ниже.

Желая проверить целостность входа, парнишка аккуратно коснулся того пальцами и почувствовал болезненный укол. Что ж, оно и не удивительно, ведь этой ночью вынужденный аферист едва не лишился жизни.

Сперва он стоически терпел боль, но впоследствии на его глаза все же навернулись слезы. Трепыхаясь, пытаюсь отползти и немного передохнуть, Шэнь Юй лишь распалил вполне понятные желания мужчины и подвергся еще более несносной атаке.

Именно она же спровоцировала его падение в обморок. С середины ночи юноша уже плохо контролировал собственное сознание. Мир перед глазами кружился и частенько потухал. Но когда несчастный возвращался к реальности, то все еще видел нависшего над ним, утоляющего свои желания владыку Чжэньбэя.

Высохшие от постоянных рыданий глаза пощипывало, но это была незначительная мука в сравнении с тем, что пришлось пережить его телу.

С трудом унимая дрожь, юноша поднялся с кровати и обнаружил мокрые, темные пятна на простынях, да и сами его бедра все еще несли липкость чужого семени да влагу ночных

упражнений.

Попытавшись сделать шаг, Шэнь Юй переоценил свои возможности и рухнул на пол. Измотанный и ослабший, опираясь на кровать, немой раб теперь действовал осторожнее и, опасаясь собственной неустойчивости, передвигался только опираясь на стойки балдахина да деревянный комод.

В медном тазу на столе его ждала свежая прохладная вода и свежие полотенца. Именно ими юноша аккуратно вычистил тело и почувствовал толику облегчения.

Следующий испытанием стала одежда. Резь в теле вынуждала паренька работать медленно и осторожно, так что на утренний туалет ушло порядка часа.

«И все же хорошо, что мне не потребовалось прибегать к знаниям мадам из башни», - утешал себя юноша. Префект озаботился скромным образованием новоявленной «дочери» и подрядил дорогостоящую куртизанку обучить ту премудростям ублажения мужчин.

Только вот владыку Чжэньбэя не интересовали нелепые уловки. Взяв на себя инициативу, он и вовсе не требовал служения. Просто брал то, что ему требовалось. Делал так, как велело тело.

На самом деле Шэнь Юй удивился отсутствию утреннего скандала. Неужели хозяин севера не обнаружил подмены?

Быть может, замутнению его разума поспособствовало вино? Пусть так. Главное, что он смог пережить эту ночь и не лишился головы под утро.

С другой стороны, владыка оказался действительно жесток и напорист. Как ни крути, а Шэнь Юй стал всего лишь игрушкой в его руках.

- Дева Шэнь? – слышался приятный мужской

голос за дверью. – Прошу вас не затягивать с утренней трапезой и пройти на поклон к принцессе.

Поправляя непривычную одежду, юноша доковылял до створки и отодвинул ту в сторону. На пороге его ждал опрятный, не более двадцати лет от роду человек с кинжалом за поясом. Синева его одежд говорила о низком происхождении, однако наличие оружия, в противовес тому, сообщало о некоторой значимости положения во внутреннем дворе.

- Вы можете называть этого раба Сун Цин, - поклонился молодой человек и передал юноше поднос с полупрозрачными склянками. – Это лекарства для девы Шэнь.

Раб непонимающе уставился на мужчину.

- Нет нужды удивляться. Приписанная вам служанка была отведена на другие работы. Таково распоряжение принцессы и правило дворца ван-фу.

(п/п: дворец жен)

Что ж, тогда понятно, почему к нему подослали слугу мужского пола. С другой стороны, так ли это важно?

Шэнь Юй принял поднос и оглядел флаконы с лекарствами. Некоторые из них представились в виде порошка, а какие-то напоминали мази.

- Подчиненный вот уже более десяти лет сопровождает короля Чжэньбэя и знает, что наутро его женам требуются лекарства, - предупреждая вопросы, пояснил молодой человек. - Скромным слуга решил озаботиться состоянием девы Шэнь.

Так грубость повелителя привычное для двора дело? Настолько, что даже слуги выработали привычку приносить новоявленным наложницам

лекарства и снадобья?!

Вздыхая, Шэнь Юй скрыл томления собственного сердца. Конечно, он не думал, что станет для короля особенным, и тот будет обращаться с мальчишкой иначе. Но все же тайно хотел, чтобы именно Чжэньбэй приказал Сун Цину принести лекарства к его покоям.

Вздрогнув, наложница оборвала опасный ход мыслей.

Шэнь Юй всего лишь немой раб. С чего бы вдруг ему мечтать о заботе великого правителя, короля севера, принца Чжэньбэя?

«Я не должен ожидать многого».

Немой раб
Ван-фэй

MintManga

Префект как-то объяснял новоявленной дочери об устоявшихся в среде наложниц правилах: все новоприбывшие жены должны были выказать свое уважение первой, то есть, прийти к ней с утренним поклоном.

Понимая, что долгий сон уже нарушил это правило, Шэнь Юй быстро втер лекарства в кожу и в сопровождении Сун Цина отправился в главный дворец.

- Дева Шэнь, - попутно наставлял его преданный слуга владыки Чжэньбэя. – У ван-фэй вздорный характер. Чтобы она ни сказала и не сделала, потерпите.

Раб кивнул. Выйдя замуж за повелителя севера, Шэнь Юй не питал надежд на повышение собственного статуса. Оставаясь безмолвным слугой и, по сути, подменой, Шэнь Юй никогда не думал о себе как о возродившемся фениксе. Чтобы ему ни приказали, он это сделает.

Ван-фэй владыки севера проживала в богатом павильоне близ грушевого сада. Пораженный красотой Шэнь Юй поспешно опустил голову. Кто он такой, чтобы рассматривать чужое богатство?

Многочисленные слуги резиденции, напротив, не питали того же уважения и во все глаза рассматривали нового жителя ван-фу.

В столь погожий день ван-фэй расположилась на террасе. Лежа на кушетке в окружении слуг, она будто бы источала красоту и элегантность. Ее несколько громоздкая золотая тиара была украшена драгоценными камнями и нефритовыми вставками.

Украшение, способное ослепить неподготовленного к такому великолепию, заставило новоявленную наложницу почтительно пасть на колени.

- И кто это у нас здесь? – отправляя в рот виноградину, даже не глядя на гостя, поинтересовалась ван-фэй.

Заметив, что Шэнь Юй остался нем, слово взял провожатый:

- Дева Шэнь прибыла к ван-фэй дабы выразить свое почтение.

- Ну надо же. Неужели это дочь префекта Шэня? Наглость сей особы выходит за рамки моего понимания. Разве она не должна была подать мне утренний чай? Что мне делать с утренним чаем в обед?

Едва заметно поклонившись, Сун Цин, решив, что новоявленная наложница попросту боится, продолжил отвечать от ее имени:

- Вчера вечером господин пребывал в приподнятом настроении и требовал сопровождения от девы до самого утра. Наложница Шэнь заснула лишь с рассветом, поэтому припоздала с утренним чаем.

- Разве я спрашивала тебя? – наконец-то обернувшись к гостям, опасно прищурилась довольно молодая женщина. – Сун Цин, умерь гордыню. Пусть ты и доверенное лицо ван-е, но все равно остаешься слугой. Раз уж дочь префекта была без сознания, почему ты ничего не сделал? Почему не разбудил ее вовремя? Не думай, что я не смогу уговорить владыку отправить тебя на плаху.

Как и полагается слуге, парень опустил на колени:

- Гнев ван-фэй направлен не на того человека. Ван-е приказал этому скромному слуге позволить деве Шэнь поспать подольше.

В глазах подмены показался намек на радость. Неужели великий правитель севера решил

позаботиться о его самочувствии?

- Хах, так ван-е в восторге от этого невоспитанного ребенка? – лицо прекрасной женщины исказила дикая, полная злобы и отвращения, гримаса. Она не так-то часто делила ложе с законным мужем, да и когда это происходило великий Чжэньбэй лишь брал свое, не заботясь о ее состоянии. Ван-фэй не помнила, чтобы тот заботился о ней или хотя бы одарил ласковым словом.

Поднимаясь с дивана, женщина в пурпурных одеяниях элегантно приблизилась к стоящему на коленях Шэнь Юю:

- Сопровождать до рассвета... Какой красивый эвфемизм, - злобно усмехнулась ван-фэй, подцепляя острым ногтем подбородок новоявленной соперницы. – Ну же, покажи мне свое лицо. Хочу посмотреть, на что так прельстился ван-е, раз уделил тебе всю ночь.

Умудренная опытом законная жена знала о похотливости мужа. В какой-то мере она уже привыкла видеть его с различными женщинами. Однако все они, хоть и вызывали ее гнев, но, по обыкновению, не трогали сердца.

Рассчитывая увидеть очередное смазливое личико, ван-фэй замерла с широко распахнутыми глазами. Сильный шок не позволил ей скрыть истинных эмоций. Лицо перед ней оказалось настолько прекрасно, что не передать словами, а таинственные синие глаза и вовсе поглощали душу.

По сравнению с новоявленной соперницей прошлые девять жен были всего лишь вульгарными проститутками из дешевого публичного дома.

Одного взгляда ван-фэй хватило для укоренения

ненависти к этому лицу, к этой молодой девушке, к этой треклятой похитительнице внимания Чжэньбэя.

- Ну что за лиса, - сжимая чужой подбородок, процедила с усмешкой женщина. Ее длинные ногти впились в подбородок Шэнь Юя, оставляя на том кровавые полумесяцы.

Если бы не сулившая наказание злость ван-е, первая жена уже расцарапала бы это лицо:

- Сколько раз ван-е побаловал тебя за эту ночь?

«Сколько раз?» - дикое смущение спровоцировало головокружение. Откуда Шэнь Юю знать о подробностях, когда сам он полночи провел без сознания?

- Отвечай! – рявкнув, ван-фэй едва удержалась от пощечины. – Ты ведь не немая!

Перепуганный до крайности, Шэнь Юй, невзирая на боль в запястье, попытался на языке жестов опровергнуть слова госпожи, но был превратно понят. Никогда не учившая ненужный язык ручных символов первая жена подумала, что соперница над ней издевается.

Вспышка гнева оказалась настолько сильна, что на этот раз ван-фэй исполнила задуманное. Звонкая пощечина оставила отпечаток на кремовой коже подмены.

- Разве ты не слышала? Не заставляй меня повторять вопрос! Отвечай! Ты что немая?

Разбитая губа несчастного раба кровоточила, а в голове звенело. Едва разбирая гневные слова госпожи, парнишка кивнул.

- Действительно немая? – уже вновь заноса руку, вдруг замерла ван-фэй. – Не знала, что дочь префекта страдает подобным недугом.

Спровоцированный чужой красотой гнев немного утих и ван-фэй громко рассмеялась:

- Оказывается, ван-е взял в жены калеку, - в сердце озлобленной хозяйки дворца воцарилась гармония. Все-таки ее соперница не идеальна.

- Какого черта павильон ван-фу занимает немая? Чудовище... - фыркнув, ван-фэй сложила на груди руки. - Еще ни разу в жизни я не видела немых.

Вторя настроению госпожи, многочисленные слуги дворца рассмеялись, но Шэнь Юй не выказал растерянности. Он всю жизнь подвергался издевкам. Все смотрели на него словно на приносящего беды монстра.

Глядя на виновницу своего гнева сверху вниз, ван-фэй одарила ту холодной улыбкой:

- Слушай меня, дитя. Надеюсь, хоть со слухом у тебя все в порядке. Я хозяйка ван-фу. Все наложницы обязаны меня уважать и слушаться. Всегда говори мне правду и никогда не перечь, иначе жизнь здесь окажется для тебя несладкой, - вернувшись к кушетке, женщина элегантно присела.

«Однако есть в этом свои плюсы. Эта немая никогда не сможет на меня пожаловаться или закричать, когда будет больно».

- В качестве наказания за неуважение ты простоишь на коленях, пока мое недовольство не будет рассеяно.

Несмотря на недуг, Шэнь Юй не был дураком. Он понимал причины подобного отношения. Судя по всему, ван-фэй не жаловала соперниц. Не жаловала людей, крадущих внимание ее мужа.

Как и любая влюбленная женщина, она будет пытаться устранить любую угрозу, будет сражаться за любовника, пока ее сердце не остановится.

И Шэнь Юй не видел в этом ничего дурного, ведь в глубинах своего сердца он бы также хотел

монополизировать владыку.

Пропуск утреннего чая в должной красе продемонстрировал юноше условия жизни в ван-фу. Теперь ясно, почему префект поспешил заменить свою дочь никчемным рабом: ни один родитель не захочет подобного будущего для отпрыска.

Стоя на коленях до поздней ночи, Шэнь Юй уже не чувствовал ног. Тело его затекло, а мышцы ломило.

Осознав свое отличие, Шэнь Юй смирился с судьбой и не ждал от той подачек. С самых ранних лет он слышал в свой адрес издевки и, в какой-то момент, просто к тем привык.

Юноша знал, что переезд в этот шикарный дворец не принесет радости. Скорее всего, когда владыке надоест развлекаться с его телом, ван-фэй запрет его в павильоне и мучительно сживет со свету.

Принимая предложение префекта, Шэнь Юй был готов к подобному исходу. В конце концов, это не бессмысленная бойня. За свою жертву мальчик получил обещание господина будет заботиться о его матери. А значит, все случится не напрасно.

Ван-фэй оказалась права. Даже практически теряя сознание, несчастный не мог позвать на помощь. Даже умирая, парнишка не способен произвести последнего вскрика.

Онемение переросло в дикую, колющую боль. Мир перед глазами начал темнеть. В какой-то момент даже слух и обоняние Шэнь Юя начали ухудшаться. Но прежде чем он потерял сознание, один из слуг у ворот выкрикнул:

- Ван-е вернулся!

Немой раб
Немой

MintManga

Внушительная фигура владыки вошла на террасу Лициньяюаня.

(п/п: дословно, дворец у грушевого сада)

Вышедшая на поклон ван-фэй встретила возлюбленного яркой, полной обожая, улыбкой:

- Мой господин...

Однако владыка не дал благоверной закончить. Кивнув в сторону опустившей голову наложницы, мужчина с присущим ему хладнокровием спросил:

- Почему она здесь?

Вид Шэнь Юя оставлял желать лучшего. Многочасовая пытка ослабила хрупкое тело. Казалось, любой, даже самый слабый ветерок, мог исполнить желание женщины и отправить наложницу на тот свет.

- Ну... - быстро примеряя маску смирения и великодушия, опустила взгляд хозяйка дворца. – Сегодня ее первый день в ван-фу, девочка не знает правил поведения. У нее нет манер, поэтому я взяла на себя смелость преподать ей урок.

- Урок? – ястребиный взгляд владыки внушал опасность. – Чем же она его заслужила?

- Наложница не выказала должного почтения первой супруге. Встала только в полдень, а когда я попросила у нее объяснений, то меня пытались обмануть и сказали, что вы, мой господин, сами позволили ей нарушить этикет. Ваша новая наложница явно не робкого десятка, раз осмеливается прикрываться именем своего господина. Я была вынуждена взять ситуацию в свои руки и наказать невежду.

- Сколько она уже здесь стоит?

- Хм, не знаю, быть может, пару или тройку часов, - оборачиваясь к служанке, ван-фэй с явным замешательством на лице, искала подтверждения своих слов. – Ведь так?

- Еще что-нибудь? – безучастно поинтересовался владыка севера.

- Конечно! – вспыхнули глаза интриганки. – Мой господин, префект попытался вас оскорбить и передал в жены немую! Хороша чертовка, даже не попыталась раскрыть злодеяния своего отца.

Взгляд правителя остался безучастным:

- Я в курсе.

- Мой господин все знал? – удивилась ван-фэй. – Тогда почему вы приняли калеку в качестве своей наложницы? Разве это допустимо? Лучше сейчас же отправить ее в отчий дом!

- С чего вдруг ты решила лезть в мои дела? – князь Чжэньбэй славился своей мощью. От его меча полегло с несколько тысяч человек, и неупокоенные, одурманенные обидой, души, будто окружая принца, добавляли его антуражу холода. Любой, кто взглянет на него, почувствует себя погруженным в ледяную воду. Но ван-фэй всегда боялась именно безразличия со стороны возлюбленного. Каждое холодное слово заколачивало новый гвоздь обиды в ее израненную тоской душу.

- Я не это имела в виду... Мой господин просто не так меня понял...

Проигнорировав растерянную жену, Чжэньбэй подошел к тихому Шэнь Юю и попытался того поднять. Заметив дрожь в ногах наложницы, мужчина не стал долго размышлять и фактически забросил новую игрушку на руки.

Взгляду владыки тут же предстали запекшиеся ранки-полумесяцы и чуть припухшая, разбитая губа. Такое безобразие на безупречном лице молодой наложницы сразу же бросалось в глаза.

- Ты осмелилась коснуться вещей своего господина? – все так же тихо поинтересовался

правитель. Однако в этот раз его голос наполнился неприкрытой угрозой и раздражением.

Не только ван-фэй, все слуги Лициньюаня вздрогнули и постарались ретироваться.

Ван-фэй не в первый раз тиранила наложниц правителя. И тот, стоит заметить, никогда не мешал жене развлекаться. Его не пугали ни переломы нареченных, ни их ожоги и уж тем более порезы.

Впервые Чжэньбэй проявил чувства в отношении чего-то подобного, чем еще сильнее напугал хозяйку дворца.

- Я прощаю тебя в первый и последний раз. Коснешься моих вещей и отправишься в холодный дворец или ссылку, - медленно подходя ближе Чжэньбэй ухватил подбородок благоверной.

Фактически висящий на его плече Шэнь Юй видел неподдельный страх в глазах мучающей его женщины. И причины для того были. Впервые ван-фэй почувствовала на себе силу мужа.

«Он осмелился оскорбить меня из-за какой-то наложницы?..»

- Я... Я все поняла...

Выпустив тонкий подбородок супруги, Чжэньбэй, удобнее перехватывая парнишку, покинул с тем Лициньюань.

Вздрагивая от неожиданной сердечной и физической боли, ван-фэй могла лишь провожать мужа непонимающим, полным обиды взглядом:

«Как он мог так со мной поступить? Как мог обидеть меня в угоду какой-то немой лисы?! Я - ван-фэй, я его первая жена! Я его принцесса...»

И это не было ложью. Ван-фэй северных земель была родной сестрой ныне правящего императора Центральной равнины. Выдающаяся,

образованная красавица помогла брату наладить деловые отношения с северным королевством и вступила в брак.

Если уж быть до конца откровенным, то она сама на нем и настояла. Да и Чжэньбэй с охотой принял ее в роли первой супруги. Все должно было пройти как по маслу.

Единственное, чего не ожидала женщина, так это столкновений с чрезвычайно холодным нравом супруга. Все ее мечты о счастье, разбиваясь, приносили боль и искажение видения ситуации.

Теплящаяся надежда твердила: избавься от соперниц и он тебя полюбит. Так что, будто сошедшая с ума, красавица потакала этой мысли, сводя в могилу каждую новую жену любимого Чжэньбэя.

Проснувшись на следующее утро, Шэнь Юй обнаружил сидящего рядом с кроватью Сун Цина.

Поднимая руку, юноша выразил на языке жестов слова благодарности. Он не рассчитывал на понимание. В конце концов, он, будучи сыном рабыни, и сам с трудом отыскал учителя, а благородные господа и прочие, не обремененные недугом люди, и вовсе таким не интересовались.

Но, к удивлению раба, Сун Цин все понял:

- Ты ведь сейчас меня поблагодарила?

Шэнь Юй кивнул, а Сун Цин покачал головой:

- Увы, это не я тебя спас. Благодарю ван-е. Но не пойми его неправильно. Наша ван-фэй крайне высокомерна и порой переходит границы. Он наказал ее только потому что его вещи были тронуты.

Служащий владыке не один год, Сун Цин даже слишком хорошо изучил чужой нрав. Знал, что унижение и боль Шэнь Юя не тронет души ван-е.

Лишь тот факт, что деву тронула другая, разозлил правителя.

Юноша выказал несколько растерянное выражение лица. Теперь он немного лучше понимал господина. Тот, словно капризный ребенок, всего лишь не хотел, чтобы с его игрушками баловался кто-то другой.

«А лекарства?..» - указывая на поднос с новыми флаконами, взглянул на Сун Цина парнишка.

- Верно, ван-е лично тебя осмотрел, - немного колеблясь, кивнул слуга. – Но, не заблуждайся на его счет. Не думай об этом слишком много. Он добр к тебе, только пока игра не наскучила.

Ситуация складывалась не просто плачевная, а по-настоящему жестокая. Судя по всему, Сун Цин видел всех попавших в постель господина несчастных. Тот действительно не отличался добрым нравом или излишней эмоциональностью. Не привязываясь к любовницам, он скорее использовал их как домашних животных. Как скот, который, немного окрепнув, пойдет на суп.

Причина, по которой Сун Цин был столь откровенен с Шэнь Юем, заключалась в красоте второго. Дева оказалась прекраснее всех, кого когда-либо видел слуга. К такой непроизвольно начинаешь проявлять сочувствие. Таковую хочется защитить и наставить на путь истинный.

Понимая свое положение, Шэнь Юй просто кивнул, а слуга, признаться, немного удивился. Он не думал, что дочь префекта с такой непоколебимой покорностью пример суровую реальность.

Но для немого раба даже толика ласки и доброты были новым ощущением. Кроме матери никто и никогда не заботился о мальчике, именно поэтому заинтересованность владыки мало-помалу

становилась тем самым, согревающим душу и сердце, светом.

Немой раб
Ночная песня

MintManga

Владыка Чжэньбэй вел довольно активный образ жизни: днем тренировался вместе с солдатами и не забывал о деловых встречах, а ночи проводил в покоях Шэнь Юя.

Новая наложница, захватив все его внимание, представлялась эдакой диковинкой и провоцировала множество изменных желаний. Владыка хотел изучить принадлежащую ему вещь, понять, из чего та состоит и чем может порадовать.

- Немой... - сорвалось с его тонких губ, в то время как пальцы поглаживали нежную кожу щеки. – Все-таки в этом мире нет ничего идеального.

Князь восхищался своим приобретением, но вот Шэнь Юй, уверовав в отвратительность собственного недостатка, мог расценить эти слова только как издевку. Он ведь хуже остальных, так что, быть может, владыка уже в нем разочаровался?

- Ты отличаешься от них всех, - в низком бархатистом голосе мужчины чувствовалась толика нежности. – Боги позавидовали твоей безупречности, поэтому лишили голоса. Но даже сейчас они не могут с тобой конкурировать.

Шепот ван-е был самой красивой и ласковой песней для Шэнь Юя. Мужчина над ним был безупречен: силен, красив, властен, интересен.

Шероховатые пальцы владыки коснулись губ наложницы и тут же проскользнули внутрь. Ощущение мягкого языка и влажной, теплой кожи заставили мужчину довольно прищуриться.

Дама из башни учила Шэнь Юя самым разным премудростям, а префект и матушка пугали рассказами о ненасытности повелителя северного королевства. Попав во дворец, немой раб лично удостоверился в неутомимости новоявленного

мужа, но, в то же время, начал к той подстраиваться.

Взяв на себя инициативу, мальчик облизал пропахшие металлом пальцы, чем, несомненно, порадовал супруга.

- Такой ненавязчивый и непринужденный. Кажется, ты действительно пришел в этот мир только ради соблазнения мужчин.

Удовлетворенный послушанием наложницы, Чжэньбэй протолкнул пальцы дальше. Словно грубый, еще не осознающий плохого и хорошего, ребенок, мужчина все никак не мог наиграться с новой игрушкой. Он хотел изучать Шэнь Юя, хотел осмотреть каждую деталь. Понять из чего состоит невообразимой красоты сосуд.

Пробираясь все дальше, Чжэньбэй коснулся внутреннего язычка Шэнь Юя. Намеренно вызывая чувство чужой тошноты, мужчина любовался тем, как алеет кончик чужого носа, а глаза наполняют слезы.

Конечно же, юноше было неприятно, но он не мог вырваться из хватки правителя. И дело было не в силе последнего, просто дама из башни говорила - мужчины не любят непокорных, плачущих женщин. Поэтому, чтобы не случилось, Шэнь Юй должен улыбаться и потворствовать желаниям своего господина.

- Что такое? Да ты никак этим наслаждаешься? – усилив нажим, Чжэньбэй смотрел, насколько хватит выдержки наложницы, и одновременно проверял, отличается ли строение горла немых от обычных людей. Неужели нет никакой разницы?

Само собой, Шэнь Юй не мог издать ни звука и объяснить причину своего странного поведения. Его тонкие губы подрагивали в вымученной улыбке, а слезы все равно формировали дорожки

на его фарфором лице...

Чжэньбэй остался очень доволен...

Сон Шэнь Юя становился все беспокойнее. После очередной ночи с владыкой он чувствовал боль и слабость. Все его тело ныло, а голова раскалывалась. Сколько бы он ни пытался привыкнуть к напору князя, все безуспешно. Словно изголодавшийся волк, тот терзал его с вечера до самого рассвета. И ситуация только ухудшалась.

Последние несколько ночей запомнились немому как особенно утомительные. И виноват в том был не только правитель, но и его первая жена. Сходя с ума от ревности, она ежедневно вызывала к себе юношу и морально над тем издевалась.

Полмесяца пребывания во дворце дались парнишке с большим трудом. Даже будучи рабом, он никогда не доводит себя до подобного истощения.

И если ранее на его щеках все еще красовался румянец, то сейчас светлая кожа стала еще белее и фактически обтянула кости. Лишь его большие синие глаза оставались таким же яркими и притягательными.

День ото дня состояние Шэнь Юя ухудшалось. Юноша знал – ему осталось недолго.

Однако не все было так плохо. Сун Цин был оставлен владыкой как личный охранник наложницы и следил, чтобы подданные ван-фэй не шибко издевались над девой. Да и Чжэньбэй, пожаловав возлюбленной личного повара, распорядился переоборудовать один из залов ван-фу под кухню.

Будучи рабом, Шэнь Юй никогда не пробовал настоящий корень женьшеня, кровавое гнездо,

снежных моллюсков и другие, не менее редкие, но очень полезные для здоровья деликатесы. Владыка, пытаясь сохранить ценное приобретение, не скупился на его стол, приказывая готовить лишь лучшее.

Возможно, только это питание и спасало юношу от грозившего смертью истощения.

Каждое утро после очередной ночи страсти Шэнь Юй находил на столике новые, изысканные украшения. Князь не жалел для возлюбленной золота.

Но для парнишки то были бессмысленные знаки внимания. Прося Сун Цина спрятать драгоценности в коробке, сам Шэнь Юй никогда те не носил. Попросту не видел необходимости, так как не считал их своими.

В его понимании, будущему трупу не к чему столько украшений. Не положат же их с ним в гроб.

Было кое-что еще, о чем Шэнь Юй стеснялся размышлять в светлое время суток. Он стал куда лучше понимать желания и сигналы своего хищного мужа.

К примеру, затяжной поцелуй говорил о том, чтобы Шэнь Юй проявил инициативу и крепче обнял супруга. А если же теплые ладони поглаживали его бедра, требовалось сменить позу.

Немой раб
Банкет

MintManga

Под конец года король севера всегда устраивал банкет для чиновников и высокопоставленных политических или военных деятелей подотчетной ему территории, так что практически все во дворце ван-е оказывались при деле.

Даже озадаченная подготовкой праздника ван-фэй не имела времени для новых пакостей и оставила Шэнь Юя в покое.

Сун Цин также оказался отозван владыкой и молодая наложница была вынуждена проводить дни в одиночестве. Любуясь садом с порога своих покоев, парень тяжело вздыхал.

Нынешнее время напоминало ему чрезвычайную заботу матери, которая также запирала отпрыска, могла оставить его на несколько дней в полном одиночестве. В понимании Шэнь Юя уединение давно стало синонимом безопасности, так что он не возражал.

В день банкета весь дворец сиял. Множество фонариков и икебан украшали поместье. То и дело приезжающие чиновники оглашали резиденцию своими разговорами и смехом. Отовсюду раздавалась музыка, а извечно гнетущая атмосфера наполнилась весельем.

- Мой господин, я слышал, что Вы взяли в жены первую красавицу префектуры, дочь магистрата Шэнь. Почему же ее нет в зале? – отозвался один из мужчин за столом.

- У нее слабое здоровье. Пусть отдыхает в ван-фу.

- Вы нас обманываете, - пошутил кто-то еще. Все знали, что в период банкета Чжэньбэй становился менее строгим и прощал подчиненным пьяный бред. – Просто не хотите показывать нам свою новую наложницу, так?

Наблюдающая за всем этим ван-фэй могла лишь криво улыбнуться. Почему эти мужчины не хотят поблагодарить ее как хозяйку праздника? Почему хотят видеть эту никчемную калеку?

- Ну же, господин, не будьте таким мелочным. Мы ведь просто хотим посмотреть на Вашу новую жену...

Сегодня мир перевернулся с ног на голову, и Чжэньбэй, желая как можно скорее покончить с этой темой, произнес:

- Вы правы. Одно дело — говорить, другое — видеть воочию. Сун Цин, пригласи деву Шэнь на банкет.

Ошеломленному слуге не оставалось ничего другого, кроме как исполнить приказ. И Шэнь Юй, выслушав его, разве что не раскрыл от удивления рот.

«Разве владыка не боится опозориться, выставив на всеобщее обозрение калеку?»

- Если Вы не хотите идти, то не стоит. Я скажу, что Вы больны и чиновники более не осмелятся докучать королю, - поспешил напомнить Сун Цин. Он-то предполагал, что наложница огорчится подобному отношению, ведь ею хотят похвастаться, словно вещью.

Но Шэнь Юй был другого мнения. Разве он, никчемный, присвоивший чужое имя, раб, имеет право стоять перед столькими почтенными господами?

Все они, так или иначе, будут сравнивать его с реальной дочерью префекта, а мужская красота никогда не сравнится с женской. Мужчины будут разочарованы, а значит будет огорчен и обожаемый Шэнь Юем владыка.

Так что он не понял мысли слуги. Переехав в сад Шаохуа, парень преисполнился намерений

исполнять каждый каприз мужа, поэтому поспешил собраться для похода в главный зал.

На данный момент он был хуже актрис из башни Циньхуай. У тех хотя бы есть имена и таланты. В понимании немого раба, он должен был делать все, чтобы хотя бы сравниться с ними.

Покорный Шэнь Юй был приведен Сун Цином в центр банкетного зала. Сегодня на нем было длинное, украшенное вышивкой светлое платье и отороченный мехом норки плащ.

Словно выставленная для оценки ваза, юноша дрожал под огромным количеством ошеломленных взглядов. Развлекающиеся люди замерли с кубками у ртов. Все они с удивлением взирали на хрупкую наложницу.

Шэнь Юй был вынужден опустить взгляд. Он никогда не присутствовал на праздниках и не видел стольких людей разом. Даже в день свадьбы парень был заперт в паланкине, а после послушно дожидался мужа в тихих покоях.

Тишина заставляла несчастного нервничать. Пристальные взгляды пугали парня, вынуждая почувствовать себя без приглашения ворвавшимся в мир людей духом.

Шэнь Юй не знал, что делать и оттого почувствовал неприятное онемение в пальцах.

Украдкой взглянул на сидящего на возвышении Чжэньбэя, Шэнь Юй смог немного расслабиться. Только вид грозного ван-е внушал ему толику спокойствия и ощущение безопасности.

Жаль, что сам холодный, под стать своим территориям, правитель не удостоил наложницу благосклонным взглядом. Он в принципе не думал, что Шэнь Юй отважится на встречу, поэтому сейчас чувствовал некоторое неудовольствие.

Разве он хотел, чтобы остальные любовались его личным сокровищем?

В какое-то мгновение тишина оказалась нарушена аплодисментами. Следом ее начали тревожить восторженные возгласы чиновников:

- Прелестна! Замечательная! Какая красавица!

- Ах-ах, я всегда думал, что прекрасные женщины с гравюр лишь выдумки художников, но сегодня, увидев деву Шэнь, признаюсь – был неправ. Идеал все-таки существует!

- Разве дева Шэнь не сошла с небес? Почему боги не одарили меня столь же прекрасной женой?

- Лишь за свои многочисленные заслуги владыка был одарен столь прекрасной женщиной! – все не утихал льстивый гомон. – Только князь способен привлечь настолько великолепную женщину!

- Нужно будет поздравить префекта Шэня с рождением великолепной дочери!

Не смеющий поднять головы раб не мог поверить своим ушам. На его счастье чиновники не заметили проблемы, а значит он не посрамил супруга.

И все же парень знал: вся эта похвала не стоит и пары кусков меди. Просто все, так или иначе, хотели подлизаться к правителю севера. Все хотели заслужить его благосклонность.

- Интересно, умеет ли дева Шэнь петь или танцевать? Может ли само совершенство сыграть для нас, низших мужчин, прекрасную мелодию?

Шэнь Юй посмотрел на супруга. Даже если тот прикажет ему пройти босым по углям, он это исполнит.

- Ты умеешь танцевать? – безучастно поинтересовался хладнокровный правитель.

Парень вздрогнул. Властный правитель смотрел на наложницу даже слишком ожесточенно.

«Неужели я сделал что-то не так? Мне нужно стараться лучше?»

Опасаясь гнева дикого волка, юноша, стараясь изо всех сил, кивнул. Благо, что матушка научила его нескольким танцам. И он не настолько неуклюж, чтобы их не повторить.

В медных глазах Чжэньбэя вспыхнул огонь. Он-то надеялся, что наложница покачает головой и тот позволит ей покинуть зал, но приятная мелодия уже сорвалась со струн циня. А Шэнь Юй, скинув плащ, будто сказочное создание, подлетел к мужу и выхватил у того меч.

На его счастье, то была легкая, служащая скорее обязательным украшением, сабля, иначе не имеющий ничего общего с тренировками Шэнь Юй никогда бы не смог ту поднять.

Взгляды собравшихся преисполнились томной жадностью. С нескрываемым вожделением они запечатлевали каждое новое движение прелестной наложницы. Скользили взглядами по каждому изгибу тонкого тела.

И от Чжэньбэя не укрылся даже самый робкий сальный взгляд подчиненных. Какое право те имели смотреть на принадлежащую ему вещь?

Композиция под названием Лань Линцю околдовала зрителей. Плавные и действительно красивые движения немого раба заставили все отложить выпивку. Красивый, будто родившийся по велению горных богов, юноша сейчас выглядел грациознее, нежели сам снег.

Люди потеряли дар речи.

Даже владыка Чжэньбэй не мог не удивиться сему сюрпризу. Однако в то же время душу его обуревала спровоцированная ревностью ярость.

Почему Шэнь Юй никогда не танцевал для него? Почему решил выступить перед кучкой этих

похотливых, излишне ценящих его красоту стариков?

Почему Шэнь Юй никогда не рассказывал ему о своих талантах?..

Хищный взгляд правителя не предвещал ничего хорошего.

Немой раб
Танец Лань Линцю

MintManga

Танец Лань Линцю чрезвычайно сложен в исполнении. Исполняющий его человек должен иметь не только пластичное тело, но и импульс убийцы. По обыкновению исполняющие его женщины несли лишь очарование и не могли справиться с последней задачей.

Но Шэнь Юй был другим. Он отличался от всех них. Имея тонкое, пластичное тело, он был способен не только исполнить сложные движения, но и добавить того самого, необходимого истории героического духа.

Наблюдавшие за юношей люди потеряли дар речи. Следя за каждым его движением, они уловили момент стихания мелодии и последнего па наложницы.

Вскакивая со своих мест, преисполнившись вожделения мужчины аплодировали рабу, выкрикивали слова восхищения и откровенной лести. Все они хотели узреть смущенный взгляд прекрасной жены короля севера, но Шэнь Юя волновало только мнение супруга.

Робко поглядывая на занявшего возвышение мужчину, юноша никак не мог понять, понравился ли тому танец.

По обыкновению непроницаемое лицо владыки теперь преисполнилось еще большего холода, а пламя медных глаз и вовсе не отражало настроения.

- Возвращайся к себе, - короткий приказ и взмах рукой позволили рабу покинуть оживленное место, а недовольное лицо правителя и вовсе расстроило хуже угрозы кнута.

«Я сделал что-то не так? Я его разозлил?..»

Предполагая, что его действия как-то опозорили великого короля, Шэнь Юй опустил голову. Возвращаясь к себе, он намеренно замедлил шаг

и искоса посматривал на великолепие неродного дома. Ему еще не довелось посмотреть внешний мир. И уже вряд ли удастся.

В прошлом, дабы избежать бед, его запирали мать. Теперь на ее место пришел владыка Чжэньбэй. И Шэнь Юй вынужден плакать или смеяться по его приказу. Делать все, чтобы угодить королю севера.

- Хотите прогуляться по дворцу? – разгадав несложный ребус, поинтересовался Сун Цин.

Конечно же, он хотел! Но, уже расстроив правителя, не смел совершать новый, еще более глупый поступок.

Несколько раз мотнув головой, наложница, опустив взгляд, быстрее зашагала в сторону покоев.

Владыка явился глубокой ночью, когда пьяницы с банкета разъехались по своим резиденциям. Его величественная фигура принесла в уютные покои наложницы холод зимы и легкий аромат терпкого вина.

Словно бог, пришедший карать нечестивца, Чжэньбэй с упреком смотрел на жену сверху вниз.

Стоящему на коленях Шэнь Юю не нужно было поднимать голову, чтобы понять: супруг чрезвычайно зол. В подтверждение тому мужчина хрипло усмехнулся:

- Хах, уже знаешь, что провинился, поэтому стоишь на коленях и ждешь прощения? Думаешь, я этому обрадуюсь?

Как и любому рабу, в голову Шэнь Юю не приходила даже мысль о прощении. Привыкший служить юноша знал: если он сделает что-то не так, то должен встать на колени и умолять о наказании. Знал, что должен проявить

инициативу, фактически поднести вымоченную в уксусе розгу и подставить спину.

Покорность наложницы распалила гнев правителя. Там, на банкете, он видел все эти вожделенные, направленные на его вещь, взгляды. Только богам известно, сколько мужчин сегодня будет мечтать о теле и столах его младшей жены!

Рыкнув, мужчина схватился за шею немного раба и с легкостью оторвал того от пола.

«Владыка меня убьет? – пронеслось в голове у несчастного, когда воздух более не мог беспрепятственно проходить в легкие. – Все в порядке... Я наконец-то буду свободен...»

Боль становилась невыносимой, а легкие будто опалили смоляным факелом. Брови юноши поползли к переносице, но он даже не думал бороться. Руки его не цеплялись за чужие, а губы не приоткрывались в немой мольбе.

Все, чем наградит его владыка Чжэньбэй, будет принято с радостью и покорностью.

Чего парень не ожидал, так это дикого, способного высосать душу, поцелуя. Агрессивно доказывая права на владение Шэнь Юем, Чжэньбэй выпустил его теплые дрожащие губы, когда в уголках глаз первого появился намек на слезы.

- Так хочешь умереть? – в медных глазах бушевало адское, способное спалить несчастного, пламя.

Конечно же, Шэнь Юй не хотел умирать, но раз того желал господин...

- Право, какая шутка, - все сильнее сжимая тонкую шею, свирепел Чжэньбэй. – Так вот что ты на самом деле обо мне думаешь? Предпочитаешь умереть, чем получить мою милость?

Само собой, Шэнь Юй так не думал. Само собой, он не хотел становиться холодным трупом. Особенно сейчас, когда прекрасный владыка уделял ему столько внимания.

Недуг несчастного не позволял донести столь простую и лестную владыке мысль. Беспокойство в его взгляде было воспринято мужчиной как безразличие и бесстрашие. Как насмешка, говорящая, что только он один был захвачен этой нелепой страстью.

- Будь по-твоему. Я научу тебя бояться смерти, - выпустив шею несчастного, Чжэньбэй взялся за широкую кожаную ленту.

Немой раб
Наказанный кнутом

MintManga

Руки Шэнь Юя оказались в западне длинной крепкой ленты. Разъяренный владыка Чжэньбэй, не испытывая даже намека на сострадание, перекинул шелк через балку и с легкостью оторвал паренька от пола.

Вес всего тела несчастного пришелся на запястья и травмированная рука, так и не успев зажить, хрустнула. Возможно, то был новый вывих, возможно, что и перелом. Как бы там ни было, а Шэнь Юю было настолько больно, что градины холодного пота быстро пропитали одежду и заставили прилипнуть ко лбу волосы.

Тяжело дыша и уже не рассчитывая на спасение, наложница услышала лязг вынимаемого из ножен меча. Лунный свет, отразившись в широком лезвии, блеснул и в полном страха взгляде Шэнь Юя.

«Он собирается меня...»

Какой бы тяжелой ни была доля паренька, он не хотел умирать.

Да, принимая предложение префекта Шэнь Юй был готов стать десятой жертвой жестокого господина, но...

Но разве не слишком рано отправляться ему на тот свет?

Приставленный к шее клинок одарил мальчишку потусторонним холодом и заставил биение сердца ускориться. Конечно, ему было страшно! Очень и очень боязно!

С его переезда во дворец прошло всего несколько месяцев, и эти дни не показались парню ужасными. Конечно, над ним издевалась ван-фэй. Конечно, пару раз он чувствовал себя на грани смерти. Однако все это меркло перед реальной угрозой...

В последние минуты жизни Шэнь Юй вспомнил о

матери. О том, как та держала его за руку и, горько плача, шептала:

— Сынок, чтобы с тобой не случилось, куда бы не завела тебя судьбы, мама будет спокойна, если ты останешься жив.

«Мама все еще ждет меня в нашей маленькой темной хижине...»

Разве мог он подвести любящую его женщину и сгинуть под гневом владыки Чжэньбэя? Как бы рыдала его родительница, если бы утром ей прислали завернутое в тряпки холодное тело единственного сына?

Пытаясь найти выход из ситуации, Шэнь Юй понял, что должен порадовать тирана. Неважно как, главное — он должен смирить его гнев.

Припоминая, что мужчины любят улыбающихся женщин, мальчишка, преодолевая боль и страх, прямо взглянул на супруга и неуверенно поднял уголки губ.

Жаль, что те тряслись и скорее походили на усмешку, нежели на улыбку примирения.

Не нужно думать о наложнице, как о бесполезном создании. В критической ситуации Шэнь Юй обратился к тому, чему его учили. К тому, что казалось единственной соломинкой, способной спасти его от смерти. Ведь мужчины любят женские улыбки и готовы простить скромным прелестницам любые прегрешения, пока те исполняли их волю.

— Даже сейчас ты смеешь усмехаться? Так хочешь умереть? Что ж... — неправильно истолковав послание, еще сильнее разозлился Чжэньбэй.

Улыбка маленького сокровища показалась мужчине саркастичной. Будто все это время, пренебрегая его заботой, наложница мечтала

только умереть! Покинуть его!

Вспышка ярости заставила правителя с силой сжать чужой подбородок и взглянуть в эти напоминающие ночное небо глаза. Быть может, если бы на банкете Чжэньбэй выпил чуть меньше вина, то сумел бы разглядеть в них страх, но, увы...

Смертоносное лезвие взяло размах.

Шэнь Юй зажмурился.

«Мама... Твой глупый ребенок больше никогда не заставит тебя волноваться...»

Фехтование Чжэньбэя было безупречно. Несколько резких ударов разрезали одежду на теле подвешенного. Оставшись лишь в брюках, несчастный забыл себя от страха.

— Король не выполнит эту просьбу. Ты умрешь, только когда я скажу последнее слово!

Шэнь Юй раскрыл глаза.

Он действительно не умер?! Да, владыка истолковал его послание неверно, да, разозлился еще сильнее, но все-таки не убил!

Неважно, каким способом была достигнута цель, Шэнь Юй остался жив!

Но вскоре он понял, что иногда случаются вещи похуже смерти. Немой раб в должной мере ощутил на себе последствия гнева великого супруга.

Мальчишка перенес множество ударов кнутом. Кожа его полопалась, а кровь сочилась из жгучих ран.

Пребывая на грани сознания, парень ожидал лишь новой боли...

Только завершив жестокое наказание, князь Чжэньбэй немного успокоился и более не испытывал душевных волнений.

Немой раб Награда

MintManga

Лопнувшая в местах ударов кнутом кожа позволила крови собраться в ожерелье невиданной красоты. Привлеченный бегом капель владыка подцепил одну из них пальцем и отправил в рот.

- М... - откровенно наслаждаясь моментом, мужчина почувствовал нарастающее буйство желаний. Сетка капилляров в уголках его глаз стала отчетливее, а мышцы на спине напряглись.

Терпкий, отдающий рыбой сладковатый запах ударил в нос и натолкнул Чжэньбэя на низменную мысль – Шэнь Юй висел на крайне удобной высоте...

В этот раз князь Чжэньбэй играл с истерзанным телом всего час, но движения его были более резкими и агрессивными. С остервенением сжимая чужие бедра, мужчина яростно вторгался в подвешенного, оставляя ему новые раны и россыпь ссадин да синяков.

Излившись, тиран поправил свои одежды и, не оглядываясь, покинул пропахшие семенем и кровью покои. А находящийся на грани сознания Шэнь Юй так и остался висеть над полом.

Издав полный отчаяния вздох, парнишка попытался выпутаться из стягивающего запястья шелка, но только разбередил раны, и тонкая струйка крови вперемешку с мутноватым семенем устремилась вниз по его бедру. Капнув на пол, она расцвела причудливым цветком.

Ближе к утру в покои к парню вошел Сун Цин.

Шэнь Юй не желал становиться предметом рассматривания и насмешки, но в плачевном положении не смог прикрыть даже грудь.

- Не двигайтесь, я помогу Вам спуститься.

Ни мускул не дрогнул на лице послушного слуги.

Казалось, молодой мужчина уже привык к причудам повелителя и теперь не обращал на них внимания.

Сковывающий руки узел был развязан и обессиленный парнишка рухнул в объятия лакея.

Сун Цин не говорил и не делал лишнего. Аккуратно уложив наложницу на кровать, он принес таз воды, полотенце и снадобья:

- Я помогу Вам с нанесением лекарства.

Сперва слуга взялся за полотенце и крайне аккуратно омыл оставленные кнутом раны. Однако даже будучи крайне осторожным он чувствовал, как вздрагивает несчастный.

Следом он хотел протереть ягодицы и ложбинку меж ними, но был перехвачен перепуганным рабом.

- Не волнуйтесь, - без толики смятения, отозвался лакей. - Владыка приказал мне позаботиться о ваших нуждах, поэтому не будет против прикосновений.

Но Шэнь Юй не успокоился. Все крепче сжимая запястье добродушного слуги, он явно намекал на неприкосновенность своих бедер.

Парень и сам не понимал, почему упрямылся. Рабу не пристало испытывать смущение и противиться воле господ. Но даже разбитый и униженный, Шэнь Юй не хотел, чтобы его интимных мест касались посторонние.

«Я слишком грязный...»

- Хорошо, тогда Вы сами, - решив не настаивать, Сун Цин отошел от кровати и обернулся к той спиной:

- Хотите знать, как погибли прошлые девять женщин до вас?

Шэнь Юй, позабыв о том, что молодой человек его не видит, по привычке кинул.

- Уверен не только сейчас, но и до этого Вы задавались сим вопросом, - вздохнул Сун Цин. – Они погибли не от его рук. К ним он не проявлял даже десятой части свирепости, выпавшей на Вашу долю.

«Но почему?» - недоумевал лежащий в кровати подросток.

Неужели Чжэньбэй узнал о подмене? Узнал, что его бесстыдно обманули и теперь всеми возможными способами пытается сломить и унижить паренька? Пытается его извести?

- Это лишь значит, что Вы действительно нравитесь господину. Владыка большой собственник, - пояснил Сун Цин.

«Как это?..» - все еще не понимал Шэнь Юй.

Как человек может причинять такую боль возлюбленному? Сун Цин просто утешает несчастного?

Еще до свадьбы наставница рассказала немому о некоторых грязных и порой грубых увлечениях мужчин. Однако те никак сочетались с образом и желаниями великого. Чжэньбэй не просто увлекался грубостями, он был по-настоящему жесток.

- Забудьте. Не думаю, что Вы поймете мою мысль, - вздохнул слуга. – Вы уже нанесли лекарство? Ой, простите, я забыл, что Вы не можете разговаривать.

Молодой человек обернулся и положил перед наложницей аккуратно сложенный наряд. Кипельно-белый с голубыми узорами. Неброская, утонченная одежда действительно порадовала Шэнь Юя. В конце концов, ему, как парню, не нравилось носить женские платья. Просто он был вынужден это делать.

- Это очень драгоценная парча. Подаренная

самим императором, она стоит баснословных денег. Эту ткань изготавливают крайне медленно, всего несколько полотен в год. И король Чжэньбэй приказал пошить из нее наряд специально для вас.

Шэнь Юй был действительно тронут. Однако губ его коснулась не радостная, а горькая улыбка.

Владыка Чжэньбэй стал причиной его боли и благодарности.

Судя по всему, великий хотел видеть свою игрушку при параде. Хотел, чтобы принадлежащая ему вещь выглядела прилично и возбуждала аппетит. Кажется, мужчине нравилось самостоятельно уничтожать людей. Нравилось изводить своих наложниц.

Немой раб
Дешевка

MintManga

Во дворце Лициньюань на террасе скромного вида служанка массировала ноги удрученной ван-фэй. Рассерженная, пребывающая на грани срыва принцесса являла миру не самое доброе выражение лица.

Князь Чжэнбэй не посещал Лициньюань уже месяц. Возвращаясь во дворец, он не обращал на свою ван-фэй никакого внимания и сразу мчался к немой наложнице.

- Ах, как же я зла! – рычала сестра императора. – С тех пор, как князь взял в жены эту наложницу, то ни разу ко мне не прикоснулся! Он все еще помнит, кто его главная жена? Кто его принцесса Дайжоу?..

Одна из верных ван-фэй слуг – Чжило – вежливо поклонившись, поспешила напомнить:

- Ваша Высочество, возможно, мои слова прозвучат грубо, но Вы не можете винить во всем князя, - голос ее звучал вкрадчиво и почтительно. – Все дело в привезенной во дворец лисице. Именно она, используя какое-то колдовство, одурманила разум владыки!

- Конечно же, я это знаю! – фыркнула женщина в ярости. – Чжэнбэй уже не в первый раз приводит во дворец разных потаскух, однако все они были довольно скромными и знали свое место, поэтому я закрывала глаза на его краткие увлечения, позволяла пресытиться новой игрушкой и ни капли о том не беспокоилась.

Но сейчас творится что-то по-настоящему странное. Князь будто помешался на этой дешевке! Прошел целый месяц, а она все еще ему не наскучила!

Если так пойдет и дальше, он признает ее своей официальной женой и пожалует титул принцессы!

- Ваше Высочество, - продолжала утешать свою госпожу Чжило. – Не нужно так злиться. Треклятая лиса этого недостойна.

- Чего же она в таком случае достойна? Неужели я должна закрыть на этот все глаза и позволить этой дешевке добиться своего? – подняв фарфоровую чашу и сделав глоток чая, ван-фэй, разозлившись пуще прежнего, остервенело выплюнула жидкость и разбила посуду об пол. - Тот, кто заваривал этот чай, явно не имеет глаз! Разве тебя не учили подавать своей принцессе только теплый напиток? Почему ты его не подогрела?

Несчастливая прислуга, упав на колени, побелела лицом:

- Рабыня виновата, принцесса. Пожалуйста, не гневайтесь. Рабыня немедленно все исправит...

Но Дайжоу было уже все равно. Кивнув парочке вооруженных охранников, женщина скривила губы:

- Вывести ее во двор и забить палками.

Лицо горничной стало белее самой светлой простыни. От испуга та забыла, как дышать и даже не смела молить о пощаде.

Махнув рукой, ван-фэй позволила нескольким рослым мужчинам утащить девушку во двор, и вскоре до слуха собравшихся донеслись звуки безжалостных ударов и приглушенные крики. Но и они не продолжились долго, погрузив в Лициньюань в напряженную тишину.

- Ваше Высочество, не обязательно срывать злость на девушках, - вновь заговорила подстрекательница Чжило. – Лучше подумать, как известить лисицу.

Тяжело вздохнув, раздосадованная Дайжоу потерла лоб:

- Я все это понимаю, но как к ней подобраться? Ван-е еще не пресытился и защищает ее, как зеницу ока. Ты же видела, как он отреагировал, когда я всего-то дала ей заслуженную пощечину? Черт, где эта дешевка так научилась соблазнять мужчин?!

Глаза Чжило сверкнули недобрым светом. Подходя ближе и понизив голос до шепота, женщина проговорила:

- Верно, мы не можем причинять ей боль в открытую, но все будет в порядке, пока князь не увидит повреждений. В конце концов, владыка и сам поднимает на нее руку, а значит, не посмотрит на ухудшение общего состояния. Также она немая и не сможет на нас пожаловаться.

Ошеломленная ван-фэй с несколько секунд рассматривала лицо служанки, после чего разразилась злобным воодушевленным хохотом:

- А ведь ты права!

Поднимаясь с лежанки, женщина, казалось, воспрянула духом:

- Сходи в сад Шаохуа, узнай, там ли сейчас ван-е. Если нет, то немедленно приведи эту дешевку ко мне.

Когда в покои прибыла Чжило, Шэнь Юй едва успел втереть лекарство и переодеться. Он все еще мучился мыслями о том, чем прогневил владыку, раз тот не остался с ним на ночь.

Уставший, все еще изнывающий от болей юноша хотел немного поспать, но не мог проигнорировать вызов ван-фэй и засобирался во дворец Лициньюань.

Там, на той же террасе, Шэнь Юй заметил, как загорелись глаза хозяйки двора. Праведный гнев заставил ее вытянуть руку и, срывая голос,

закричать:

- Это же моя парча! Почему она на тебе?! Ты осмелилась украсть мою одежду?! – черты лица ван-фэй исказились, а голос мог оглушить птиц.

Немой раб
Ставить на колени и пытаться иглой

MintManga

Последние несколько дней ослабили и без того миниатюрного, худощавого Шэнь Юя, так что ван-фэй не составило бы труда добить несчастного всего парочкой ударов.

— Подлая рабыня! — глаза женщины налились кровью. Казалось, она хотела вырвать у соперницы часть плоти, но ограничилась мощной, сбившей наложницу с ног, пощечиной.

Шэнь Юй не успел, да и не собирался защищаться. Упав на колени, парень едва не потерял сознание. В глазах его потемнело, а в ушах отчетливо жужжало.

— Как моя парча оказалась на тебе?! Как она попала на тело этой рабыни?! Сними ее! Сними немедленно!

— Ван-фэй, не нужно так сердиться, — склонив голову, ответил за него Сун Цин. И даже самая последняя служанка в саду Лициньюань услышала, что речах его едва ли было уважение. — Дева Шэнь не крада ваши вещи. Наряд из данной парчи был преподнесен ей владыкой Чжэньбэем в качестве подарка.

— Видимо, вместе с парчой ван-е пожаловал ей и восемь пудов смелости, раз она посмела надеть наряд из этой парчи на встречу со мной! — холодно рассмеялся хозяйка дворца. — Мой императорский брат прислал ее мне! Эта ткань бесценна и не подходит дешевой наложнице! Немедленно снимай!

Шэнь Юй не собирался сопротивляться и, прежде чем к нему подошли слуги, сам снял небывалой красоты наряд. Благо что на этот раз на нем остался тонкий нижний халат и парень мог не чувствовать унижения из-за наготы.

Протянув одежду, Шэнь Юй, что не удивительно, остался нем, так что хорошо знакомый с ним Сун

Цин взял слово:

— Дева Шэнь хочет сказать, что раз Вы желаете эту одежду, то забирайте. Пусть эта парча редка, да и ханьфу сшито по размерам девы Шэнь, Вы также можете его носить. В споре нет необходимости...

Однако прежде чем Сун Цин успел закончить, Дайжоу разразилась новой порцией брани:

— Как я, сестра императора и первая жена ван-е, могу надеть одежду этой дешевки?! Отдаешь мне? Ты думаешь, мне нужна твоя жалкая симпатия? — стиснув зубы, ван-фэй одарила наложницу брезгливым, полным ненависти и отвращения взглядом. — И все же мне невыносимо наблюдать, как ван-е одаривает ее своим вниманием. Она не имеет права ходить по ван-фу в этом наряде, показывающем всем ее положение. Сожгите ханьфу!

На этот раз ван-фэй разозлилась по-настоящему. Эта парча всегда доставалась лишь ей, потому что Чжэньбэй и брат знали, как она ей нравится. Но с появлением этой дешевки все, что по праву принадлежало первой жене, вот-вот отойдет к наложнице!

Это прямая попытка оспорить власть среди жен ван-е!

Шэнь Юй без толики горя или обиды наблюдал за тем, как слуги сжигают подаренный ему наряд. Парень просто не знал, насколько тот был ценен и в принципе не понимал, как хозяйка сада Лициньюань могла разозлиться из-за какой-то одежды.

Если быть до конца откровенным, то в этом наряде Шэнь Юй явился к ней только потому, что ему нечего было надеть. Чжэньбэй и без того любил рвать его одежду, а с последней ночи от

наряда и вовсе остались одни тряпки.

— Чжило, отправь кого-нибудь к воротам. Пусть сообщат мне, когда ван-е вернется во дворец.

За окном совсем стемнело и ван-фэй вернулась в покои. Она все еще боялась гнева супруга и не могла допустить, чтобы тот уличил ее в причинении Шэнь Юю вреда.

— Приведи ее!

Вновь ступив в сад Лициньюань, Шэнь Юй преклонил колени у порога покоев ван-фэй.

Глядя не него через отражение в зеркале туалетного столика, женщина не спеша снимала с себя украшения: серьги, нефритовые и золотые браслеты, подвески.

— Не бойся, я ничего с тобой не сделаю. В конце концов, ван-е пока еще дорожит тобой.

Готовясь ко сну, Дайжоу зевнула и обратила свой взор на верную служанку:

— Чжило, присмотри за ней. Не дай уснуть. Наша дева Шэнь так энергична, что может проводить с владыкой ночи напролет. Посмотрим, сколько она сможет выстоять.

— Ваша Высочество! — удивилась женщина. — Неужели это и будет ее наказанием? Не слишком ли просто?

— Просто? — рассмеялась ван-фэй, словно ядовитейшая из змей. — Ты должна знать, что во дворце есть немало способов наказаний. И мы поберем такое, от которого и кости останутся целы, и она не сможет раскрыть рот, и плоть останется цела, и даже не прольется ни капли крови.

Посмотрим, сможет ли эта нежная дева Шэнь пережить хотя бы несколько дней.